

Как только эти слова сорвались с губ Сюань Фана, на затуманенных до этого 7 Небесах вспыхнул свет, после чего он перекинулся на 8 и все остальные Небеса. До момента выхода этих Небес из их добровольного заточения оставалось ещё несколько месяцев. Но они могли слышать, что говорил Сюань Фан, и отчётливо всё видеть.

Более того, последние несколько месяцев они внимательно наблюдали за ходом сражения и уже начали готовить контрмеры против тактик мира Горы и Моря. Они уже давно осознали важность солнца и луны! Насколько они могли судить, важнейшим элементом защиты мира Горы и Моря выступало не солнце, а луна.

С учётом боевой мощи Мэн Хао на солнце и парагона-марионетки под его контролем он мог закончить схватку сразу с двумя парагонами ничьей. Такое не осталось без внимания. Практики 33 Небес уже давно сделали его одним из первых в списке приоритетных целей на устранение.

После объявления Сюань Фана могущественные эксперты чужаков с 7 по 33 Небеса, включая двух парагонов с 8 эссенциями, переключили всё своё внимание на него и на ход сражения. Происходящее сейчас было невероятно важным: будь то их попытка убить Мэн Хао и Кшитигарбху, стратегия по затягиванию сражения или безопасность Сюань Фана и Мифокрыла. Вот почему Сюань Фан начал творить все эти безумства сразу после того, как спала держащая его печать. Атака всеми континентами лишила чужаков места, куда можно было отступить. Поэтому... силы оставшихся 33 Небес сделают всё, чтобы им помочь. Только так имелся шанс, что сражение не закончится полнейшим провалом.

"Если я смогу уничтожить солнце или луну, тогда... мы добьёмся хотя бы частичного успеха".

Звёздное небо задрожало, когда от главных сил 33 Небес в мир Горы и Моря ударил луч света. Он мчался с невероятной скоростью, и всё же с Девятой Горы успел ударить другой луч света. В результате столкновения лучей света за пределами мира Горы и Моря раздался рокот, который потом перекрыл яростный крик с 33 Небес. Луч света разбился множеством искрящихся осколков, так и не сумев сотворить формацию Заточения Бессмертного, о которой говорил Сюань Фан!

В то же время со Второй Горы в атаку на чужаков выдвинулось огромное количество практиков. Завязался ожесточённый бой. Парагон Мифокрыл схватился с марионеткой, парагоном Грёзы Моря и морским драконом мира Бога Девяти Морей. Он также держал под контролем грот Высочайшей Песни Меча и даже мужчину с копьём из монастыря Древнего Святого. Разумеется, за это ему пришлось дорого заплатить, если судить по стекающей с губ крови. Тем не менее он не собирался отступать. Со свирепым оскалом он хлопнул себя по голове. Из него брызнул чёрный свет, поднявший не только его боевую мощь, но и усиливший все его воплощения.

— Конституция демонического дракона-тирана?! — вырвалось у парагона Грёзы Моря. — Это врождённая божественная способность клана Мифокрыла. Она позволяет боевой душе овладеть телом, тем самым делая его невосприимчивым для божественных способностей и магических техник! Когда действие тиранической конституции подойдёт к концу, он в полной мере прочувствует боль от всех полученных за это время ран. Это может значить только одно: он не планирует пережить эту битву! Его нерешительность привела к их поражению, поэтому он решил поставить на кон свою жизнь...

Парагон Сюань Фан увидел, что произошло с его товарищем, и после пары мгновений тишины запрокинул голову и расхохотался. С решимостью в глазах он бросился к Мэн Хао. Что до самого Мэн Хао, он тоже не стал отступать и пошёл в атаку на парагона. Вскоре звёздное пространство огласил грохот от столкновения их божественных способностей. Мэн Хао находился в слегка невыгодном положении. Его культивация позволяла ему сражаться с парагонами, но не гарантировала победу. Но с ней задержать Сюань Фана не представлялось трудной задачей. После того как Мифокрыла заставят отступить или убьют, Сюань Фан будет обречён на гибель в этом бою.

— Из вас двоих один точно умрёт здесь, — угрожающе процедил Мэн Хао.

Это была не первая его схватка с Сюань Фаном. В последней дуэли тот почти довел его до неминуемой гибели. Но сейчас он полностью исцелился и даже стал сильнее. Со стороны армии чужаков непрерывно раздавались взрывы и крики. Практики мира Горы и Моря вместе с прибывшим подкреплением устроили настоящую резню. Чужаки с пяти разных Небес нанесли миру Горы и Моря куда больше повреждений, чем 1 Небеса, но они заметно уступали им по количеству убитых практиков.

Тем временем силы не участвовавших в конфликте Небес понимали, в какой смертельно опасной ситуации оказались Сюань Фан и Мифокрыл. Воздух завибрировал от их яростного рёва. Они пытались снять с континентов свою же магию, но её использование было своего рода обоюдоострым мечом. Хотя оно и помогло им избежать катастрофы во время внезапной атаки мира Горы и Моря, оно же наглухо их запечатало. В своём анализе они и предположить не могли, что объединённой силы пяти континентов окажется недостаточно, чтобы пробить даже вторую линию обороны мира Горы и Моря. Вдобавок проигранное сражение внизу практически переросло в простую резню.

Все Небеса с 7 по 33 с грохотом атаковали свой невидимый запечатывающий барьер. Мир Горы и Моря явно владел преимуществом на поле боя, что выливалось в огромные потери для чужаков. Их раз за разом отбрасывали назад, не давая возможности нанести ответный удар по армии практиков мира Горы и Моря. Вместо уничтоженного Второго Моря перед Второй Горой теперь появилось море крови.

Тем временем парагон Мифокрыл благодаря своей технике смог разойтись не на шутку, но глубоко в душе его снедала горечь. Если бы не провал формации Заточения Бессмертного они бы не оказались в такой ужасной ситуации. Он держал на себе практически всех сильнейших экспертов Гор и Морей, правда из-за этого он загнал себя в смертельно опасную ловушку.

— Сюань Фан, скорее! — прокричал Мифокрыл.

Сюань Фан тоже использовал всю имеющуюся силу культивации. Несмотря на могущество парагона, он так и не смог вырваться из схватки. Он был ослаблен после всех своих злоключений, да и Мэн Хао уже имел опыт сражения против него. Мэн Хао знал о его тактике ведения боя, поэтому Сюань Фану не так-то просто было сбросить его с хвоста. Что бы он ни делал, ему никак не удавалось уйти от своего надоедливого преследователя.

Мэн Хао перекинулся в лазурную птицу Пэн, промчался сквозь звёздное пространство и ударил острыми когтями. Он использовал Одну Мысль Звездная Трансформация, а также магию Сверхновой. Он даже насылал на него заговоры заклинания демонов, к счастью, в этот раз откат был не таким сильным.

Оба парагона чужаков не могли сбежать. Никто не мог их спасти. На оставшихся Небесах

царила очень нервная обстановка. Если ничего не сделать, то им пора готовиться... к гибели одного из своих парагонов. Изначально у 33 Небес имелось пять парагонов. Игу был фактически мёртв. Даже после потери ещё одного они вполне могут одержать победу, только стоит она будет им очень и очень дорога.

Шуй Дунлю холодно наблюдал за звёздным небом с планеты Южные Небеса. Он явно пребывал в нерешительности, словно перед ним стоял труднейший выбор. Спустя много времени он наконец пробормотал:

— Если отступить назад и взглянуть на ситуацию, то становится понятно... не существует того, кем нельзя было бы пожертвовать. Даже мной. Раз так... — Он сделал глубокий вдох и медленно опустил руку. — То я позволю вам открыть проход раньше времени. Через него... вы сможете послать кого-то им на помощь. Платой за это станет увеличение действия печати, поэтому остальные ещё не скоро смогут присоединиться к войне. Самое важное... два эксперта, в кого вселились два представителя могущественных сил, те самые парагоны с 8 эссенциями... не смогут снизойти сюда до полного снятия печати. Это поставит под угрозу Кшитигарбху, Грёзы Моря и три великих даосских сообществ. Ещё опаснее ситуация станет для Мэн Хао...

Какое-то время поразмышляв над этим, Шуй Дунлю вздохнул.

— В конечном итоге 33 Неба оказались малозначительной помехой. Эти два одержимых парагона... эти два могучих врага... вот с кем мы сейчас не в силах сладить!

Снаружи Второй Горы кипела яростная схватка. Мифокрылу приходилось несладко, похоже, ему осталось уже недолго. Он уже несколько раз использовал свою технику и находился на грани. Сюань Фан нервничал всё больше, не в силах стряхнуть с себя Мэн Хао.

Неожиданно для всех звёздное небо разорвал мощнейший взрыв. Сложно сказать, чем пришлось пожертвовать 7 и остальным Небесам, но всё, начиная с 16 Небес и ниже, внезапно замерцало, словно запечатывающая сила сделалась неустойчивой. В ярчайшей вспышке света в звёздном небе материализовались Небеса с 7 по 16! Судя по всему, 17 Небеса и те, что находились над ними, взяли на себя запечатывающую силу, сдерживающую Небеса с 7 по 16, что позволило тем освободиться.

С рокотом снизошли 7 Небеса, вслед за ними и все остальные вплоть до 16. Всего на мир Горы и Моря снизошло сразу десять Небес. Одновременно с этим с опустившихся континентов вылетело десять лучей света. Один из них устремился к Мифокрылу, мгновенно закончив его схватку с экспертами Горы и Моря и уведя его прочь. Второй луч взял курс на место, где сражались Мэн Хао и Сюань Фан. Мощной волной ци неизвестный разделит двух сражающихся.

Мэн Хао с силой отбросило обратно к солнцу мира Горы и Моря. Не успела на его губах проступить кровь, как четвёртый луч света на огромной скорости ударил в солнце. Мэн Хао мог лишь бессильно наблюдать, как этот луч мгновенно обратил сто тысяч практиков в пепел... Солнце начало подрагивать, а потом на его поверхности появились огромные трещины!